

Став свидетелем этой сцены, Мэй лишился дар речи. Если бы этот увалень всегда был так хорош в деле! Он же вечно ленив, как здоровенная змея, — с места не сдвинешь, пока не пнёшь, просто зубы сводит от досады.

Тан Яньчжи обратился к остальным:

— У хвоста скорпиона яд, близко подходить нельзя. Держитесь дальше, Мэй, следи за лечением.

Лю Хоро поспешно кивнул и спросил:

— А вы, великий бог?

Тан Яньчжи не ответил, легко запрыгнул на ступени напротив Гу И и выпустил подряд несколько навыков. Однако босс по-прежнему был сосредоточен исключительно на Гу И, даже не глядя в сторону Тан Яньчжи.

Тан Яньчжи нахмурился, продолжая применять умения. Он не слишком хорошо знал слабые места скорпиона, поэтому приходилось бить наугад по каждому участку. Один за другим удары обрушились на босса.

-150!

-200!

Не то! И снова не то! Тан Яньчжи оставался предельно хладнокровен, невозмутимо наблюдая за каждым движением босса. Лишь когда тварь слегка развернулась, он заметил на её боках незащищённые панцирем участки.

Критический удар! Пробитие защиты! -370!

В этот момент Гу И отчаянно сражался с боссом. Он прыгнул на огромную клешню чудовища и, используя инерцию, резко взмыл вверх. Разъярённый босс тут же полотнул хвостом. Гу И без малейшей тени паники применил «Увядающий след», и босс немедленно погрузился в трёхсекундное состояние немоты.

— Бейте по бокам, — скомандовал Тан Яньчжи.

Услышав это, Гу И без колебаний выпустил стрелу в левый бок босса. Чудовище взревело от ярости, отчаянно замахав двумя гигантскими клешнями и пытаясь раздавить Гу И.

Хотя Гу И увернулся вовремя, он всё же подцепил яд, и его шкала здоровья стремительно поползла вниз.

Мэй в панике принялся исцелять Гу И. Остальные услышали слова Тан Яньчжи и обрушили все свои навыки на бока босса, а уже через мгновение замерли в крайнем изумлении.

Каждые три использованных навыка приносили два критических удара! Разве шанс крита не составлял меньше десяти процентов? Гайды меня обманули?!

Из-за непрекращающейся череды критических попаданий лица игроков окаменели от шока.

Движения Гу И от начала и до конца оставались неторопливыми и размеренными. Даже когда полоска его здоровья почти иссякла, на лице не отразилось и тени паники. Уголки его губ по-прежнему трогала беспечная усмешка, и у него даже оставалось время бросить косой взгляд на стоявшего неподалёку Тан Яньчжи.

В этот самый момент Тан Яньчжи внезапно убрал Шкатулку Тысячи Механизмов и молниеносно бросился к боссу.

Гу И уже собирался нанести боссу ультимативный удар перед собственной гибелью, как вдруг почувствовал резкий рывок в районе пояса и взлетел в воздух. Он быстро сообразил, что это был железный коготь Тан Яньчжи.

Едва коснувшись земли, Гу И по инерции рухнул прямо на партнёра. Приняв самый жалобный вид — мол, «я так слаб», — он уткнулся лицом в изгиб чужой шеи и доверчиво потерелся о неё.

Тело Тан Яньчжи мгновенно напряглось. Он был убийцей, обученным искусству смертоносных ударов, и больше всего на свете не выносил, когда кто-то нарушал его личное пространство, особенно вблизи уязвимых точек. Если бы не самоконтроль, он бы, пожалуй, уже извлёк кинжал и холодно полоснул обидчика по горлу.

Тан Яньчжи оттолкнул его и холодно бросил:

— Встань ровно.

Гу И прекрасно понимал, когда стоит остановиться. Бросив на шею Тан Яньчжи взгляд, полный откровенного обожания, он послушно выпрямился, достал лук и всю накопившуюся досаду выплеснул на босса.

В их отряде было всего восемь человек, так что урон уступал показателям полноценных десятков. К тому же сейчас Ван, будучи ближником, совершенно не мог себя проявить, а Цан Лань всё ещё лежал поверженный у ног босса. Если подумать, тому откровенно не повезло — угораздило же погибнуть прямо под ногами чудовища! Возродиться было невозможно, оставалось лишь молча наблюдать за тем, как остальные расправляются с боссом. Особенно завораживали стремительные и изящные трюки Гу И, на которые Цан Лань смотрел не моргая.

Вскоре босс вновь ринулся в погоню, но не успел он преодолеть и половины пути, как

обратился в опыт, равномерно распределившийся по членам отряда.

Мэй поднял Цан Ланя.

Глядя на остальных, уставших до состояния выжатых лимонов, Цан Лань не удержался от смеха:

— Хорошо хоть в этом подземелье столько опыта дают, иначе при таком стиле боя кто вообще согласился бы сюда соваться?

Чи подобрал выпавшую экипировку и распределил между всеми. Снова выпали сплошь синие вещи, причём из оружия досталось лишь одно одеяние, которое отдали Гу И.

Длинный халат был ослепительно-белым, а ткань украшали вышитые разноцветными нитями узоры, переливающиеся на свету всеми цветами радуги. Гу И впервые носил традиционный китайский наряд, поэтому чувствовал себя крайне неудобно — казалось, будто движения скованы.

— А на человека всё-таки похож, — подперев подбородок рукой, с усмешкой протянул Мэй.

Гу И бросил на него презрительный взгляд и повернулся к Тан Яньчжи:

— Как думаешь, мне идёт этот наряд?

Тан Яньчжи мельком глянул на растрёпанные, слегка вьющиеся светло-каштановые волосы собеседника до плеч и честно ответил:

— Неплохо.

Если говорить честно, то лицо, которое Гу И создал для игры, было и впрямь очень красивым, но вот искорки озорства и несерьёзности в глазах вечно придавали ему какой-то легкомысленный вид.

Услышав это, Гу И тут же с довольным видом сделал круг почёта вокруг спутников. Чи, Мэй и Ван едва не закрыли лица руками — до того это выглядело нелепо и стыдно, смотреть было больно.

Закончив с дележом добычи, отряд без промедления отправился на поиски третьего босса. Имея за плечами опыт двух предыдущих стычек, Тан Яньчжи без колебаний взял на себя роль проводника. Стоило им обойти всего три-четыре поворота, как они лицом к лицу столкнулись с целью.

— Это подземелье — просто кошмар, — покачал головой Цан Лань.

Судя по пройденному расстоянию, второй и третий боссы находились совсем близко друг от друга — возможно, между ними было всего каких-нибудь десять-пятнадцать метров. Выбери они неверную развилку, и плутали бы здесь до бесконечности.

К ним неслась гигантская паучиха, чья паутина источала яд. Почему они поняли, что паутина ядовитая? Да стоило лишь взглянуть на лица двух бойцов клана Куньлунь: после попадания их конечности онемели на несколько секунд, а лица покрылись зловещей чёрной дымкой.

Куда хуже было то, что этот босс умел призывать целые стаи мелких паучков.

Мэй поспешно снял с обоих яд, но эффект оказался слабым, поскольку их полосы здоровья продолжали неуклонно таять.

У Чи от этого зрелища разболелась голова. Подземелье выдалось на редкость изнурительным, а привычные тактики здесь совершенно не работали.

— Попробуйте выйти из боя, — скомандовал он.

Цан Лань и Ван тут же бросились наутёк. Ван задействовал лёгкое кунфу передвижения и бежал чуть быстрее Цан Ланя. Одолев два десятка метров, он успешно вышел из боя, и непрерывный урон от кровотечения прекратился.

— Брат Тан, что теперь делать? — радостно подбежав, осведомился Ван.

Тан Яньчжи сделал шаг вперёд и выпустил цепной арбалет, отбросив босса напрямиком к каменной стене:

— Главное — не попадаться под паутину.

Лю Хо и Цан Лань помрачнели.

— А что делать тем из нас, кто не владеет лёгким кунфу?

Чи собрался с мыслями, возвращая себе прежнее хладнокровие, и продолжил отдавать приказы:

— Ван и Цан Лань, отвлекайте мелочь, не давайте ей подобраться к нашим «картонным» дамагерам. Остальные, кто умеет обращаться с кунфу, атакуют босса. Как только тварь приблизится, используйте прыжки, старайтесь уворачиваться от паутины.

На словах всё звучало просто, но стоило перейти к делу, как выяснилось, насколько это тяжело. Паучиха плевалась паутиной с невероятной скоростью — не успевали игроки среагировать, как та уже летела прямо им в лица.

Чи и Лян в полном беспорядке уворачивались от липких нитей, при этом умудряясь на ходу применять навыки. Урон Чи и без того был невелик, да и польза от формаций оказалась ограничена, но раз все вокруг отчаянно сражались, он, разумеется, не мог отсиживаться в безопасности. Едва увернувшись от очередной порции паутины, он не успел даже перевести дыхание, как босс неведь откуда материализовался у него за спиной.

— Берегись сзади! — громко предупредил Лян.

Чи стремглав кувыркнулся в сторону, успешно избежав атаки, но тут же сбоку со свистом взметнулась паутина. Оплетенный ею Чи вмиг потерял способность двигаться.

Хотя запас здоровья Чи был чуть выше, чем у хрупких дамагеров из секты Танмэнь и клана Хуаньюй, долго выдерживать такой урон он не мог. Мэй применил заклинание очищения, но полоска здоровья игрока продолжала неумолимо катиться вниз.

Заметив это, Тан Яньчжи нацелил Шкатулку Тысячи Механизмов на паутину и выстрелил. Нить со щелчком лопнула, но как раз в этот момент здоровье Чи упало до нуля.

Мэй судорожно проверил откат навыка воскрешения: осталось шестнадцать минут. Воскрешение пока было лишь начальным навыком, а время восстановления составляло целых полчаса — сущая бесполезная вещь в бою.

Стоило Чи рухнуть на землю, как отравление настигло и Ляна. Едва спал эффект паралича, он с молниеносной реакцией отпрыгнул назад, пытаясь выйти из боя.

Но далеко уйти он не успел: босс выпустил несколько десятков мелких монстров, которые устремились за ним по пятам. Против лома нет приема, не говоря уже о целой стае паучат, особенно для хрупкого бойца дальнего боя. Стоило врагам приблизиться, как судьба Ляна была предречена.

Цан Лань и Ван не успевали прийти на помощь и лишь с досадой смотрели на гибель товарища.

В строю осталось всего шестеро.

Следующей целью босса стала Лю Хо. Не успела она пробежать и пару шагов, как паутиной её заволокли обратно, и Лю Хо с выражением глубочайшей скорби пала ниц.

— Нашёл слабое место босса? — воспользовавшись паузой, бросил Гу И.

— Нет, — бесстрастно отозвался Тан Яньчжи. — У этого босса тоже не видно глаз, а все части тела невероятно прочные, уязвимостей нет.

В этот момент босс переключил внимание на Тан Яньчжи. Перебирая восемью ногами, тварь стремительно приближалась, беспрестанно извергая паутину.

Тан Яньчжи хладнокровно продолжал применять умения, не отрывая глаз от босса и внимательно изучая его повадки.

Странно! Босс ослаб.

Тан Яньчжи резко уловил эту перемену. Подняв взгляд на двоих бойцов, расправлявшихся с мелочью, он снова атаковал босса.

-200!

Если раньше урон едва доходил до 180, то теперь выбило 200. Изменение было небольшим, но Тан Яньчжи чутко уловил факт: босс постепенно слабеет.

— Займись мелочью! — бросил он Гу И.

Гу И потратил на раздумья ровно секунду и тут же всё понял.

Стоило Гу И развернуться к мелким паучкам, как босс с удвоенным усердием бросился преследовать Тан Яньчжи. Всего за пять минут внутренний запас энергии Тан Яньчжи сократился меньше чем до десятой части.

Снова приложившись к фляге с восполняющим ману зельем, Тан Яньчжи увернулся от паутины, взмыл в воздух, оттолкнулся ногами от головы босса и совершил мощный прыжок назад, отлетев на безопасное расстояние.

Глаза Гу И не отрывались от Тан Яньчжи ни на секунду. В тот момент, когда тот уже собирался приземлиться, зрачки Гу И резко сузились. Собрав остатки внутренней энергии, он рванул вперёд с такой скоростью, что за ним остался лишь размытый след.

В том самом углу, куда должен был приземлиться Тан Яньчжи, неизвестно откуда густо налипла паутина. Последствия попадания в неё были очевидны.

Тан Яньчжи падал стремительно, но Гу И оказался быстрее. Грубо оттолкнув Тан Яньчжи в сторону, он сделал акробатический кувырок в воздухе и сам угодил прямо в паутину.

Мэй нервно дёкнул глазом и молча глянул на панель умений, подумав про себя: «Лидер, пожалуй, полежи-ка ты пока мёртвым».

Тан Яньчжи на секунду опешил от неожиданности, но босс вновь наседа, так что раздумывать о причинах столь странного поступка Гу И было некогда.

Вскоре босс ослаб настолько, что с трудом передвигал лапы. Выпустив последнюю волну прислужников, он уже не мог изрыгать даже паутину.

Игроки тут же расслабились. Цан Лань и Ван из чистого любопытства подбежали поближе и принялись кромсать тварь ножами.

Тан Яньчжи даже не успел крикнуть «Осторожно!», как обоих бойцов опутало паутиной с ног до головы. За компанию пострадал и Мэй, стоявший неподалеку.

— Да босс издевается! — взвыл Цан Лань и героически испустил дух.

В глазах Тан Яньчжи мелькнуло подобие улыбки. Подняв Шкатулку Тысячи Механизмов, он поставил точку в жизни босса.

Мгновение спустя по мировому чату пробежали сияющие золотом строки:

[Система]: Поздравляем игрока Чи с прохождением подземелья «Лабиринт ста цветов» в режиме первого убийства (первопроходец)! Награда: 1000 золотых, Подарочная коробка ста цветов, Идеальный самоцвет, 1 очко характеристик.

[Система]: Поздравляем игрока Мэй с прохождением подземелья «Лабиринт ста цветов» в режиме первого убийства! Награда: 1000 золотых, Подарочная коробка ста цветов, Идеальный самоцвет, 1 очко характеристик.

.....

[Система]: Поздравляем игрока Тан Яньчжи с прохождением подземелья «Лабиринт ста цветов» в режиме первого убийства! Награда: 1000 золотых, Подарочная коробка ста цветов, Идеальный самоцвет, 1 очко характеристик.

[Система]: Поздравляем игрока Цан Лань с прохождением подземелья «Лабиринт ста цветов» в режиме первого убийства! Награда: 1000 золотых, Подарочная коробка ста цветов, Идеальный самоцвет, 1 очко характеристик.

Едва системные объявления умолкли, в мировом чате воцарилась странная, зловещая тишина.

[Мир] Нянь Бай: Мои поздравления!

[Мир] Чи: Спасибо.

[Мир] Пока! Маленькая принцесса:..... Кто-нибудь может подсказать, как читаются эти

иероглифы в нике?

[Мир] Девушка, не уходи: Верхний, не уводи тему в сторону. Такое ощущение, что сегодня всем крупным гильдиям лица распидорасили шлепками так, что они распухли.

[Мир] Заходящее солнце: Уважаемый игрок сверху, в какой вы гильдии? Набор еще ведется?

[Мир] Ночь не понимает день: Великий бог, не уходи, умоляю гайд в студию а-а-а-а...

Увидев, что у босса осталось всего тридцать процентов здоровья и победа уже маячила перед глазами, но её наглым образом увели из-под носа, Юнь Сяо, элитный рейдовый командир гильдии Королевская знать, пришел в ярость. Он ткнул пальцем в нескольких бойцов ближнего боя и заорал:

— Вы что, мертвецы? Стоите столбами! Чего ждете, а ну берите агро босса!

— Хватит! — раздраженно оборвал его замглавы Цзюнь Фэйян. — Я знаю, что ты бесишься. Но это всего лишь первое убийство в подземелье, обязательно срывать злость на сопартийцах?

Юнь Сяо шумно выдохнул и гневно бросил:

— Да я же ради гильдии! После ухода КИНГа дела в гильдии идут всё хуже, даже третьесортные кланы теперь смеют огрызаться на «Королевских». Посмотри сам, осталось ли в «Обратном отсчете» хоть место, где мы можем диктовать свои условия?

При упоминании этого имени на лице вечно отрешённого Цзюнь Фэйяна промелькнула тень отвращения:

— Лучше не упоминай его при Главе, не сыпь соль на рану. Раз первое убийство упущено, есть второе. Вместо того чтобы беситься, лучше бы подумал, как нормально пройти рейд.

Если бы тот человек не прихватил с собой нескольких старейшин, их гильдия не скатилась бы до такого состояния. К счастью, после официального запуска «Великого Тан» глава решительно бросил всё нажитое в «Обратном отсчете» и привел весь элитный состав в новый проект. Хорошо еще, что большинство ветеранов, преданных гильдии, последовали за ними, благодаря чему им удалось так быстро закрепиться в «Великом Тан». Теперь «Королевская знать» не имела ничего общего с тем предателем, и Цзюнь Фэйян верил, что отныне при упоминании их гильдии никто больше не вспомнит о нём.

В то же время другие гильдии активно обсуждали в чатах тех, кто забрал первенство в «Лабиринте ста цветов».

Знаменитые семьи:

Замглавы Чжань Лань нахмурился:

— Выяснили, из какой они гильдии?

— Вряд ли из крупных, — отозвался другой игрок. — Кроме того случая в самом начале... — он запнулся, с неловким осознанием того, что не может выговорить ник того парня, поэтому поспешно пропустил имя Чи и продолжил: — ...когда в мире сказали Нянь Баю спасибо, больше они ничего не писали. Если бы первенство взяли люди из какой-нибудь известной организации, они бы уже сутки напролет спамили в мировом чате, хвастаясь достижением.

— Опять этот Нянь Бай, — холодно фыркнул Чжань Лань. — Проверьте-ка, в каких играх они раньше играли. Тех, кого удастся затащить к нам, тяните всеми силами.

Небесный город:

— Я слышал, Глава полон решимости перенести сюда все наши активы, это правда?

Кто-то вздохнул:

— С релиза «Великого Тан» онлайн в «Повелителе демонов» разом сократился на треть, и дальше игроков будет уходить только больше. Причем не только там — в «Обратном отсчете» и других проектах та же картина. Когда люди уходят, какой смысл оставаться в «Повелителе демонов»?

Другой проговорил:

— Мне просто жаль бросать игру. Я играл в «Повелителя демонов» больше десяти лет, свыкнуться с переменами непросто.

— Старое уходит, приходит новое. А мне вот очень нравится сеттинг «Великого Тан» в древнем стиле. Столько архитектуры, костюмов, пейзажей, которые в кино-то редко встретишь. Раз уж пришли сюда, давайте просто наслаждаться игрой.

Находящиеся в подземелье игроки были слишком заняты, чтобы обращать внимание на внешний мир. После падения босса все, кроме Тан Яньчжи, воскресли прямо на месте.

С чудовища выпало множество экипировки, золота и редких материалов. За один заход каждый участник поднял уровень, а их снаряжение обновилось практически полностью.

Лю Хо с нетерпением принялся распаковывать подарочную коробку ста цветов, выданную системой.

— Фиолетовая... Фиолетовая! — зажав в руках выпавшее снаряжение высшего качества, он едва ворочал языком от возбуждения. — Открывайте свои коробки!

Тан Яньчжи тоже кликнул по коробке, и системная подсказка оповестила:

— Получен элемент комплекта «Ста цветов».

— Из этих коробок, видимо, падают исключительно фиолетовые вещи, — Чи тоже открыл свой подарок, и предсказание оправдалось.

Гу И протянул коробку Тан Яньчжи и, с лукавой улыбкой изображая предельное почтение, произнес:

— У тебя рука лёгкая, открой за меня.

Тан Яньчжи бросил на него косой взгляд, но всё же качнул коробку, и пространство озарилось золотым сиянием.

[Система]: Поздравляем игрока Легенда с открытием подарочной коробки ста цветов! Получено божественное оружие «Лук ста цветов». Тот, кому достался сей арканум, получит небесную поддержку в бою.

Мировой чат взорвался с новой силой.

[Мир] Большая мяу: Мне не показалось? Им выпало фиолетовое оружие?!

[Мир] Семь-восемь: Пусть оно и десятого уровня, но статьи отличные, до тридцатого дотянет. Великий бог, если соберешься продавать, стучи в личку, я даю сто тысяч.

[Мир] Лань-шао: Даю пятьдесят тысяч! Кто надумает продавать — пишите приватно.

[Мир] Сука есть стерва: Преклоняюсь перед донатером сверху.

Цан Лань и остальные дружно протянули Тан Яньчжи свои коробки:

— Великий бог / Брат Тан, открой и нам тоже.

Гу И безудержно хохотал рядом. Заметив выражение беспомощности на лице Тан Яньчжи, он подошел, отмахнулся от просителей и нагло заявил:

— Идите-ка отсюда! Вы что, не знаете, что удача имеет свойство истощаться, если ей со всеми делиться?

Немного пошумев, отряд засобирался на выход из подземелья. Лю Хо поинтересовался:

— Еще раз пойдем? У нас осталось еще две попытки.

Остальные яростно замахали руками:

— Давайте лучше завтра!

Тан Яньчжи тоже произнес:

— У меня дела, я выхожу.

Попрощавшись с товарищами, Тан Яньчжи снял шлем. За окном пылал закат, и его багровые

лучи показались парню непривычно резкими.

Взглянув на время на наручном браслете, он отметил, что уже перевалило за пять вечера. Тан Яньчжи поднялся, чувствуя, как в ногах разливается лёгкая ломота.

Проверив баланс счета, он увидел, что обещанные три тысячи уже поступили. Тан Яньчжи решил прогуляться вечером и заодно прикупить продукты. Утром робот-дворецкий обмолвился, что запасы в холодильнике подходят к концу, так что стоило восполнить их как можно скорее.

Ближе к началу учебного года в окрестностях прибавилось жильцов. После того как закатное солнце скрылось за горизонтом, многие выбрались на вечернюю прогулку. Едва выйдя за порог, Тан Яньчжи то и дело натыкался на группы резвящихся подростков.

Проходя мимо, он чаще всего слышал разговоры о «Великом Тан». Какой-то школьник даже раздраженно жаловался приятелю:

— Хотите верьте, хотите нет, а я брошу школу. Всё равно в будущем, даже не работая, с голоду не помрёшь, а горбатиться за копейки куда менее выгодно, чем фармить в игре на крупную гильдию. Совмещать приятное с полезным — вот это жизнь!

Шагавший рядом парень поддакнул:

— Я бы тоже с радостью стал профессиональным игроком, но мама заставляет поступать в университет. И какой толк от этой учебы? Научился читать и писать — и хватит с тебя.

Тан Яньчжи покачал головой. В его прежнюю эпоху доступ к грамоте и чиновничьей службе имели лишь отпрыски знатных родов, а дети из бедных семей порой за всю жизнь не видели ни единой книги. Если подумать, нынешняя молодёжь просто не ценит своего счастья.

Выбрав наугад приглянувшийся ресторанчик, он шагнул внутрь. Робот-официант тут же заскользил навстречу:

— Добро пожаловать, господин. Проходите, пожалуйста.

<http://bllate.org/book/19411/1900924>